

Эмоциональные состояния учащихся подросткового и юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом при восприятии опасных ситуаций

Фатихова Л.Ф.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>, e-mail: lidiajune@mail.ru

Сайфутдиярова Е.Ф.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>, e-mail: saiifi@inbox.ru

Статья посвящена проблеме исследования эмоциональных состояний в структуре психологической безопасности учащихся подросткового и юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом. Была выдвинута гипотеза исследования о том, что сформированность эмоциональных состояний при восприятии учащимися опасных ситуаций зависит от возраста и наличия нарушений интеллекта. В исследовании, в котором приняли участие 157 детей подросткового (M=12,98 лет; SD=0,76 лет) и юношеского возраста (M=16,27 лет; SD=0,69 лет) с сохранным и нарушенным интеллектом, были использованы: Опросник на выявление типа отношения к опасности В.Г. Маралова (2012); методика «Эмоциональное отношение подростков к опасным ситуациям» (Л.Ф. Фатихова, Е.Ф. Сайфутдиярова, 2021), направленная на выявление эмоционального отношения к опасным для жизни, здоровья и благополучия ситуациям; методика «Подростки в опасных ситуациях» (Л.Ф. Фатихова, Е.Ф. Сайфутдиярова, 2020), предназначенная для изучения способности к распознаванию эмоциональных состояний людей, находящихся в опасной ситуации. Выявлены трудности идентификации своих эмоциональных состояний, распознавания эмоций участников опасных ситуаций, меньшее разнообразие эмоций, трудности выражения эмоций на вербальном уровне у подростков с нарушениями интеллекта в сравнении с их сверстниками с сохранным интеллектом. Критерий Манна–Уитни показал различия в показателях эмоционального отношения к опасным ситуациям и распознавания эмоций участников опасных ситуаций у представителей подросткового и юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом. Полученные данные могут быть использованы при разработке программ по формированию способности подростков и лиц юношеского возраста адекватно воспринимать опасные ситуации и реагировать на них с учетом возраста и фактора сохранности / нарушения интеллекта.

Ключевые слова: восприятие опасных ситуаций, эмоциональное отношение к опасным ситуациям, распознавание эмоциональных состояний, подростки, юноши.

Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф.
Эмоциональные состояния учащихся подросткового
и юношеского возраста с сохранным и нарушенным
интеллектом при восприятии опасных ситуаций
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 2. С. 145–164.

*Fatikhova L.F., Sayfutdiyarova E.F. Emotional
States of Teenagers and Adolescents
with Intact and Impaired Intelligence
in Dangerous Situations Perception
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 2, pp. 145–164.*

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00150 «Способности детей с нарушением интеллекта к распознаванию и избеганию опасных ситуаций».

Для цитаты: Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф. Эмоциональные состояния учащихся подросткового и юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом при восприятии опасных ситуаций [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 2. С. 145–164. DOI: 10.17759/cpse.2021100209

Emotional States of Teenagers and Adolescents with Intact and Impaired Intelligence in Dangerous Situations Perception

Lidiya F. Fatikhova

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>, e-mail: lidiajune@mail.ru*

Elena F. Sayfutdiyarova

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>, e-mail: saifi@inbox.ru*

The article is dedicated to the studying of emotional states in the structure of psychological security of teenage and adolescent students with both intact and impaired intellect. It is assumed that the development degree of emotional states, when students respond to dangerous situations, depends on the age and the intellectual impairments. The research engaged 157 teenagers (M=12,98 y.o.; SD=0,76 y.o.) and adolescents (M=16,27 y.o.; SD=0,69 y.o.). Some students had an intact intellect, whereas a number had an impaired intellect. The study used a questionnaire aimed at defining of the type of danger response by V.G. Maralov (2012). The research applied the work of the Emotional Attitude of Teenagers to Dangerous Situations (L.F. Fatikhova, E.F. Saifutdiyarova, 2021) aimed at the revealing of the emotional attitude to situations that threaten the life and health and to favourable situations. Present study also uses the work Teenagers in Dangerous Situations (L.F. Fatikhova, E.F. Saifutdiyarova, 2020) aimed to study the ability to recognize emotional states in people located in dangerous situations. The study revealed difficulties in the identification of emotional states and recognize emotions of participants of hazardous situations for teenagers with intellectual impairments compared to their intact-intellect peers. The impaired intellect teenagers prove to have a lower diversity of emotions and

difficulties to communicate their emotions verbally in case of danger. Mann–Whitney test revealed that teenagers and adolescents with intact and impaired intellect show different emotional attitude to dangerous situations and ability to recognize emotions of endangered people. The obtained findings can be applied when developing programs aimed at forming in teenagers and adolescents the ability to reasonably perceive and respond to dangerous situations with regards to their age and intellectual impairment.

Keywords: dangerous situations perception, emotional attitude to dangerous situations, recognition of feelings, teenagers, adolescents.

Funding. The research was conducted within the framework of Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00150 “Abilities of children with intellectual disabilities to identify and avoid dangerous situations”.

For citation: Fatikhova L.F., Sayfutdiyarova E.F. Emotional States of Teenagers and Adolescents with Intact and Impaired Intelligence in Dangerous Situations Perception. *Klinicheskaja i spetsial'naia psikhologija=Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 2, pp. 145–164. DOI: 10.17759/cpse.2021100209 (In Russ.)

Введение

Начиная с 90-х годов XX века интерес исследователей все больше фиксируется на изучении проблем безопасности подрастающего поколения. В психологических исследованиях рассматриваются вопросы особенностей безопасного поведения детей на улице (на дороге, при общении с незнакомыми людьми) [10], в быту (опасное обращение с огнем, электроприборами, лекарственными препаратами), на природе (пожары, наводнения, землетрясение) [9; 17], в интернете (социальных сетях, сайтах) [4; 12; 14], при техногенных авариях и катастрофах, массовых беспорядках [3]. Учитывая тот факт, что дети, подростки и молодежь наиболее подвержены различным опасностям, внимание ученых обращено на изучение организации условий обучения безопасной жизнедеятельности: формирование знаний о различных опасностях, умение их предвидеть и избегать, а при столкновении с ними — уметь действовать адекватно ситуации [8].

В последнее время зарубежные и отечественные исследователи фокусируются на проблеме психологической безопасности образовательной среды: вопросах установления причин возникновения и условий преодоления различных опасностей, которым подвергаются ученики в школе (буллинг, моббинг), и воспитания культуры безопасного поведения [1; 7; 13; 16; 19; 20].

Не менее актуальной является проблема исследования поведения несовершеннолетних (в основном подростков), находящихся в социально опасном положении, т.е. в ситуациях, представляющих опасность для их жизни и здоровья, поскольку они испытывают острые эмоциональные переживания, что требует организации специальной коррекционной работы. В исследовании О.И. Калуги и Е.В. Самаль установлено, что подростки из неблагополучных семей,

находящиеся в социально опасном положении, проявляют высокий уровень тревожности, страхов, гнева; у них преобладает деструктивное, негативное отношение к себе и миру [2].

Зарубежные исследователи обращают внимание на тот факт, что современные молодые люди (подростки и юноши в возрасте от 14 до 20 лет) наиболее склонны к рискованному поведению и не способны оценить и описать свои собственные эмоции. Г. Зиммерманн указывает, что представители когнитивного подхода к проблеме рискованного поведения считают, что подростки склонны проявлять когнитивный эгоцентризм и игнорируют риски, считая себя неуязвимыми [22]. Однако, как отмечает автор, исследования последних трех десятилетий ставят под сомнение данное положение, и все чаще внимание исследователей направлено на изучение роли эмоциональных процессов в формировании склонности подростков к рискованному поведению. Б.А. Морронгиелло и Ш. Матеис также отмечают, что с возрастом подверженность различным опасностям возрастает по причине склонности детей к рискованному поведению, соответственно, увеличиваются и показатели травматизма, пик которых приходится на подростковый возраст. При этом виды опасности, которым подвергаются дети, варьируют в зависимости от их возраста. В частности, у подростков — это употребление наркотиков, алкоголя и курение [21].

Е.В. Лизунова считает, что способность противодействовать опасным ситуациям зависит от жизненного опыта человека, знания правил безопасного поведения, в то время как их недостаток порождает у человека тревогу, неуверенность в себе; страх охватывает его сознание, в результате он теряет способность к адекватным действиям в опасных ситуациях [9].

Способность понимать собственные эмоции и эмоциональные состояния других людей и умение управлять ими понимаются в психологии как эмоциональный интеллект. Результаты теоретических и эмпирических исследований позволили Ю.А. Королевой установить, что у подростков с интеллектуальными нарушениями недостаточно сформирована способность понимать и учитывать эмоциональные состояния партнеров по общению, у них ограничен репертуар эмоций: они плохо дифференцируют такие эмоциональные состояния, как обида, вина, страх, гнев [5]. Участие эмоционального компонента психики в распознавании опасных ситуаций была показана в исследованиях Дж.Д. Генри и его сотрудников [18]. Они отмечают, что обнаружение угрозы в выражении лица других (обработка их эмоций) является важным аспектом безопасности человека при общении с потенциально опасным собеседником, что затруднено у лиц с нарушением интеллекта.

Обзор психологических исследований показал, что проблема эмоциональной оценки восприятия человеком опасных ситуаций мало исследована и стала рассматриваться в отечественной психологической науке лишь в последнее десятилетие [8; 11]. И.М. Павлова отмечает, что нарушения в эмоциональной сфере затрудняют процесс адаптации личности в социуме, приводят к отклонениям

в психическом развитии, вплоть до формирования соматических расстройств, и чаще всего возникают в детском, подростковом и юношеском возрастах, так как в эти периоды психика человека наиболее восприимчива к травмирующим воздействиям [11]. Исследование О.И. Леоновой показало, что несоответствие образовательной среды критериям психологической безопасности приводит к формированию у школьника неблагоприятного варианта самоотношения, страха самовыражения, повышения уровня тревожности и фрустрации потребности в достижении успеха [7]. По результатам исследования В.И. Шалдеевой [17], направленного на изучение эмоциональных реакций подростков, переживших наводнение на Дальнем Востоке России в 2013 году, было установлено, что в воспоминаниях подростков об этой катастрофе наиболее выражены интеллектуальные эмоции (любопытство, интерес, удивление, принятие), на втором месте по выраженности оказались эмоции негативного прогноза (тревога, испуг, растерянность и замешательство), на третье место вышли эмоции фрустрации (безразличие, разочарование и гнев), а на четвертое — эмоции переживания горя, наиболее сильной из которых стала эмоция смирения. Из коммуникативных эмоций наиболее выраженной у этих подростков стала эмоция переживания опасности [17].

Таким образом, несмотря на повышенный интерес как зарубежных, так и отечественных исследователей к проблеме психологии безопасного поведения, феноменология эмоциональных состояний в структуре безопасного поведения остается малоизученной, но в то же время актуальной в связи с тем, что эмоциональные состояния играют роль механизма, регулирующего безопасное поведение в подростковом и юношеском возрастах. Особенно важна роль такого регулятора для лиц с нарушениями интеллектуального развития. Последнее и послужило аргументом для проведения исследования в данном направлении.

Программа исследования

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить особенности восприятия детьми подросткового и юношеского возраста опасных ситуаций.

Была выдвинута следующая **гипотеза**: сформированность восприятия опасных ситуаций будет различаться как в зависимости от возраста, так и от наличия (отсутствия) нарушений интеллекта, а именно у представителей юношеского возраста уровень сформированности восприятия опасных ситуаций будет выше, чем у подростков; у подростков и молодых людей с сохранным интеллектом сформированность восприятия опасных ситуаций окажется выше, чем у подростков и молодых людей с нарушением интеллекта.

К восприятию опасных ситуаций мы отнесли тип реагирования на опасности, эмоциональное отношение к опасным ситуациям (способность обозначать свои эмоции в ответ на восприятие опасной ситуации), а также способность распознавать эмоциональные состояния участников опасных ситуаций.

Исследование включало следующие этапы: отбор выборки исследования в соответствии с целями исследования, разработка диагностического комплекса, анализ и интерпретация полученных данных.

Исследование проводилось в массовых и коррекционных школах. **Участниками** исследования выступили:

1. учащиеся с сохранным интеллектом ($n=101$), из них 51 учащийся подросткового возраста ($M=12,8$ лет; $SD=0,78$ лет; 28 мальчиков и 23 девочки) и 50 учащихся юношеского возраста ($M=16,38$ лет; $SD=0,49$ лет; 17 юношей и 33 девушки);

2. учащиеся с нарушением интеллекта ($n=56$), имевшие заключение психолого-медико-педагогической комиссии о наличии легкой умственной отсталости (F70), из них: 32 учащихся подросткового возраста ($M=13,25$ лет; $SD=0,67$ лет; 18 мальчиков и 14 девочек) и 24 — юношеского возраста ($M=16,04$ лет; $SD=0,95$ лет; 15 юношей и 9 девушек).

Согласие родителей учащихся на проведение исследования было получено посредством письменного опроса на родительском собрании.

Исследование проводилось студентами 4 курса очного отделения Института педагогики БГПУ им. М. Акмуллы, обучающимися по направлению 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование». Предварительно с ними были проведены обучающие семинары по овладению процедурой проведения методик. Продолжительность обследования составила 2 месяца (октябрь–ноябрь 2020 г.). Исследование каждого студента было индивидуальным и проводилось в отдельном кабинете в первой половине дня. Отбор участников исследования в группу учащихся с сохранным интеллектом осуществлялся по случайному принципу в соответствии с возрастом. Выборка участников с нарушением интеллекта формировалась на основе анализа психолого-медико-педагогической документации (заключения психолого-медико-педагогической комиссии) и с учетом возрастного разброса: от 12 до 14 лет — подростковый возраст и от 16 до 18 лет — юношеский.

Были использованы следующие экспериментальные **методики**:

1) Опросник на выявление типа отношения к опасности В.Г. Маралова и др. (проверка методики на надежность не осуществлялась) [6];

2) Методика «Эмоциональное отношение подростков к опасным ситуациям» (разработана авторами);

3) Методика «Подростки в опасных ситуациях» (разработана авторами) [15].

Авторские методики *не подвергались валидизации и проверке на надежность, что является ограничением исследования.*

В Опроснике на выявление типа отношения к опасности В.Г. Маралова респонденту предлагается выбрать из трех утверждений то, которое наиболее соответствует его отношению к различным ситуациям. На основании ответов респондента определяется ведущий из четырех возможных тип эмоционального отношения к опасности: адекватный, тревожный, игнорирующий, неопределенный.

Методика «Эмоциональное отношение подростков к опасным ситуациям» выявляет характер эмоционального отношения к ситуациям, опасным для жизни, здоровья и благополучия. Методика включает контурные сюжетные картинки с изображением 13 опасных ситуаций, сгруппированных в четыре группы:

- 1) опасности физической среды (опасное поведение на дороге, неосторожное употребление лекарств, пожар, неосторожное обращение с электричеством, утопление, развлечения на высоких зданиях, неосторожное поведение с дикими животными);
- 2) опасности социальной среды (драка, курение, жертва грабежа, злоупотребление алкоголем);
- 3) опасности информационной среды (общение в социальных сетях);
- 4) опасности образовательной среды (буллинг в школе).

При предъявлении картинки респонденту зачитывают текст с описанием опасной ситуации и просят выразить эмоциональное отношение к этой опасной ситуации: «Что ты чувствуешь? Почему?». В обработке ответов респондентов участвовало 4 эксперта. Обработка производилась по 4 балльной системе:

3 балла — респондент самостоятельно распознает опасность ситуации, определяет свое эмоциональное отношение к опасной ситуации и ее участнику (участникам) и объясняет причину своего отношения;

2 балла — респондент распознает, в чем состоит опасность ситуации, но затрудняется в определении эмоционального отношения к ситуации, объяснении причин своей эмоциональной реакции, но при предъявлении в качестве помощи фотографий с изображением эмоций, делает адекватный выбор и объясняет причину своего отношения;

1 балл — респондент самостоятельно не распознает, в чем состоит опасность ситуации, но способен определить свое эмоциональное отношение к ней при ее разъяснении, предъявлении вспомогательных вопросов.

0 баллов — ставится в случаях, если респондент:

- 1) не может распознать, в чем состоит опасность ситуации, даже в условиях предъявления помощи и (или) не способен выразить свое переживание по этому поводу или объяснить его причину;
- 2) описывает физическое состояние персонажа (персонажей) опасной ситуации от их или от своего лица;
- 3) испытывает безразличие, равнодушие при понимании опасности ситуации для жизни, здоровья и благополучия для героя ситуации или испытывает неадекватное ситуации эмоциональное состояние, например, радость или интерес при понимании неблагоприятных последствий ситуации;

4) распознает опасность ситуации, однако описывает не свое эмоциональное состояние, а состояние участника (участников) опасной ситуации.

К опасностям физической среды относится 7 ситуаций (максимальное количество баллов — 21), социальной среды — 4 ситуации (12 баллов), опасностям информационной среды — 1 ситуация (3 балла), опасностям образовательной среды — 1 ситуация (3 балла). Интегральный показатель вычислялся посредством суммирования баллов по всем видам опасностей (максимум – 39 баллов).

Методика «Подростки в опасных ситуациях» также представлена 11 картинками с изображением опасных ситуаций. Ее цель — выявление способности к распознаванию эмоций людей, находящихся в опасной ситуации. Использовались опасные ситуации трех групп:

1) опасности физической среды (игры на водоеме во время ледохода, игры на стройках, селфи в опасных местах (на краю высотных зданий), перебегание дороги в неположенном месте перед движущимся транспортом, опасное катание на велосипеде по дороге, опасные (агрессивные) животные на улице);

2) опасности социальной среды (драка подростков, курение, употребление алкоголя);

3) опасности информационной среды (угрозы в социальных сетях, агрессивные компьютерные игры).

Оценка опасности в образовательной среде в данной методике не осуществлялась, т.к. данная проблема достаточно подробно исследовалась в работах И.А. Бaeвой [1].

Респонденту предлагается составить рассказ по картинке с опорой на следующие вопросы:

- Кто изображен на картинке?
- Что он (они) делают?
- Какие чувства испытывает(ют) подросток(ки), изображенный(ые) на картинке?

В обработке ответов респондентов участвовало 4 диагноста, каждый из которых оценивал свою группу респондентов. Диагносты оценивали ответы респондентов по следующей шкале:

3 балла — респондент дает подробное описание ситуации, опасности, которую она представляет, объясняет мотивы поведения персонажа(ей) на картинке, мысли, которые приводят к данным чувствам и поступкам, описывает чувства персонажа(ей), иногда отражая свое отношение к поведению участников ситуации;

2 балла — респондент правильно, но формально описывает ситуацию, наводящие вопросы и подсказки ему не нужны. Правильно называет чувства,

которые испытывает(ют) персонаж(и), однако не называет причины, вызвавшие эти чувства;

1 балл — респонденту требуется помощь — карточки с фотографиями людей, испытывающих определенные эмоциональные состояния, и/или наводящие вопросы при описании чувств, которые испытывает персонаж(и), изображенный(ые) на картинках;

0 баллов — у респондента нет понимания опасности ситуации, он описывает ситуацию как неопасную или при понимании опасности не может правильно определить чувства персонажей, приписывает персонажу(ам) свое эмоциональное состояние; применение видов помощи нерезультативно.

К опасностям физической среды относится 6 ситуаций (максимальное количество баллов — 18), социальной среды — 3 ситуации (9 баллов), опасностям информационной среды — 2 ситуации (6 баллов). Интегральный показатель вычислялся посредством суммирования баллов по всем видам опасностей (33 балла).

Результаты исследования

Опишем результаты качественного анализа результатов исследования эмоциональных состояний при восприятии подростками и юношами опасных ситуаций, а именно эмоционального отношения к опасным ситуациям, которое выявлялось посредством методики «Эмоциональное отношение подростков к опасным ситуациям».

Анализ выполнения респондентами с сохранным интеллектом экспериментального задания показал, что в целом они выражают отрицательное отношение к опасным ситуациям и испытывают в достаточной степени разнообразные эмоциональные состояния: жалость, сочувствие к пострадавшему(им), злость, гнев, неприязнь к виновникам произошедшего, удивление и недоумение, стыд в связи с неразумным поведением участников опасных ситуаций. Равнодушие к участникам опасных ситуаций, их поступкам и поведению испытывало незначительное количество респондентов (23,76%), это эмоциональное состояние проявлялось эпизодически, преимущественно в тех ситуациях, в которых участник опасной ситуации оказывался одновременно и ее жертвой, и виновником.

Следует отметить и отражение в ответах респондентов нескольких, порой противоречивых, эмоциональных состояний. Например, респондент выражает сожаление по поводу ситуации отравления лекарствами в связи с тем, что человеку приходится лежать в больнице, но в то же время недоумение и даже отвращение, поскольку этот человек вел себя глупо и неразумно, употребляя лекарства без назначения врача. Другой учащийся, комментируя свое отношение к ситуации с неосторожным поведением с дикими животными, говорит, что испытывает шок, удивление и гнев в связи с тем, что человек полез в клетку ко льву, хотя там стоит предупреждающий знак, но в то же время чувствует сострадание, потому что человек может лишиться здоровья или даже жизни. Для респондентов с сохранным интеллектом также свойственно выражать эмоциональное отношение к разным

участникам опасных ситуаций: испытывать жалость, сочувствие к жертвам опасных ситуаций, а злость, отвращение, ненависть — к виновникам этих ситуаций.

Качественный анализ ответов участников исследования с *нарушенным интеллектом* показал как некоторое сходство в эмоциональном отношении к опасным ситуациям с их сверстниками без нарушений интеллекта, так и ряд существенных отличий.

К сходству можно отнести выражение грусти в связи с неблагоприятно сложившейся для ее участников ситуацией, жалости, сочувствия к жертвам и злости, ненависти к виновникам опасных ситуаций, удивления в связи с неразумным поведением жертвы, опасения самому стать жертвой такой опасной ситуации, досадой из-за того, что персонаж оказался в ситуации опасности по вине других. Таким образом, респонденты с нарушением интеллекта испытывали эмоции, схожие по модальности с эмоциями сверстников с сохранным интеллектом.

К отличиям эмоционального отношения участников исследования с нарушенным интеллектом в сравнении с их сверстниками, не имеющими нарушений в развитии, можно отнести меньший реестр испытываемых эмоций; более частое проявление безразличия к участникам опасных ситуаций и к самой опасной ситуации; редкое проявление двух и более эмоциональных состояний в ответ на восприятие опасной ситуации; отсутствие тенденции анализировать поведение всех участников ситуации; слабую тенденцию к порицанию виновника опасной ситуации; косное проявление эмоционального отношения как к жертвам, так и виновникам опасной ситуации (грусть, страх, жалость); случаи неадекватного эмоционального отношения в виде радости и интереса к происходящему; отсутствие сочувствия к жертвам опасной ситуации, трудности выражения отношения к ней в связи с недостаточной способностью к распознаванию опасности; склонность описывать не свое отношение к опасной ситуации, а состояние участников ситуации.

Статистический анализ данных проводился в программе SPSS v. 17 посредством U-критерия Манна–Уитни.

В табл. 1 приведены результаты сравнения эмоциональных состояний при восприятии опасных ситуаций у подростков и респондентов юношеского возраста. У респондентов подросткового и юношеского возраста различаются способности к распознаванию эмоциональных состояний людей, оказавшихся в опасных ситуациях. Это правомерно в отношении всех трех типов опасных ситуаций — опасностей физической, социальной и информационной среды, а также в отношении способности к распознаванию эмоциональных состояний людей в целом (интегральный показатель). Степени реагирования на опасность и уровни сформированности отношения к опасным ситуациям у респондентов подросткового и юношеского возраста статистически не различаются.

Сравним показатели эмоциональных состояний при восприятии опасных ситуаций у респондентов подросткового и юношеского возраста с нарушениями интеллекта и без таковых (табл. 2).

Таблица 1

**Межгрупповые различия параметров восприятия опасных ситуаций
 в группе респондентов подросткового и юношеского возраста**

Параметры	Подростки (n=83)	Представители юношеского возраста (n=74)	Статистики	
	Сумма рангов	Сумма рангов	U	p-level
Адекватный тип реагирования на опасности	6486,5	5916,5	3000,5	0,804
Тревожный тип реагирования на опасности	6744,5	5658,5	2883,5	0,510
Игнорирующий тип реагирования на опасности	6575,0	5828,0	3053,0	0,950
Неопределенный тип реагирования в ситуациях опасности	6642,5	5760,5	2985,5	0,764
Эмоциональное отношение к опасностям физической среды	6936,0	5467,0	2692,0	0,183
Эмоциональное отношение к опасностям социальной среды	6872,5	5530,5	2755,5	0,267
Эмоциональное отношение к опасностям информационной среды	7043,0	5360,0	2585,0	0,087
Эмоциональное отношение к опасностям образовательной среды	6294,0	6109,0	2808,0	0,355
Интегральный показатель эмоционального отношения к опасным ситуациям	7028,5	5374,5	2599,5	0,097
Распознавание эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях физической среды	5140,0	7263,0	1654,0	0,001
Распознавание эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях социальной среды	5357,5	7045,5	1871,5	0,001
Распознавание эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях информационной среды	5671,0	6732,0	2185,0	0,002
Интегральный показатель распознавания эмоциональных состояний людей, находящихся в опасной ситуации	5091,5	7311,5	1605,5	0,001

Таблица 2

**Межгрупповые различия параметров восприятия опасных ситуаций
 в группе респондентов с сохранным и нарушенным интеллектом**

Параметры	Респонденты с нарушенным интеллектом (n=56)	Респонденты с сохранным интеллектом (n=101)	Статистики	
	Сумма рангов	Сумма рангов	U	p-value
Адекватный тип реагирования на опасности	3261,0	9142,0	20,29	0,001
Тревожный тип реагирования на опасности	4719,0	7684,0	1,07	0,280
Игнорирующий тип реагирования на опасности	4814,5	7588,5	1,46	0,152
Неопределенный тип реагирования в ситуациях опасности	5335,0	7068,0	17,11	0,001
Эмоциональное отношение к опасностям физической среды	2971,5	9431,5	1375,5	0,001
Эмоциональное отношение к опасностям социальной среды	3260,5	9142,5	1664,5	0,001
Эмоциональное отношение к опасностям информационной среды	3695,0	8708,0	2099,0	0,008
Эмоциональное отношение к опасностям образовательной среды	3118,5	9284,5	1522,5	0,001
Интегральный показатель эмоционального отношения к опасным ситуациям	2990,0	9413,0	1394,0	0,001
Распознавание эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях физической среды	3682,5	8720,5	2086,5	0,007
Распознавание эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях социальной среды	2922,0	9481,0	1326,0	0,001
Распознавание эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях информационной среды	4009,0	8394,0	2413,0	0,128
Интегральный показатель распознавания эмоциональных состояний людей, находящихся в опасной ситуации	3409,5	8993,5	1813,5	0,001

Данные статистического анализа показали межгрупповые различия (у респондентов с сохранным и нарушенным интеллектом) по таким показателям восприятия опасных ситуаций, как: способность адекватно реагировать на опасности, способность проявлять свое эмоциональное отношение ко всем типам опасностей (опасности физической, социальной, информационной, образовательной среды), а также способность распознавать эмоции участников опасных ситуаций физической и социальной среды. У респондентов с нарушением интеллекта эти способности имеют более низкий уровень сформированности, чем у их сверстников с сохранным интеллектом. Различия в уровне сформированности не обнаружены по двум показателям эмоциональных состояний при восприятии опасных ситуаций — Тревожному и Игнорирующему типам реагирования на опасности, а также по уровню сформированности способности к распознаванию эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях информационной среды.

Обсуждение результатов

Данные статистического анализа позволяют говорить о частичном подтверждении гипотезы исследования о том, что сформированность восприятия опасных ситуаций зависит как от возраста, так и от наличия (отсутствия) нарушений интеллекта.

Обсудим сначала выявленные различия в проявлении эмоциональных состояний при восприятии опасных ситуаций, обусловленных возрастом. У респондентов юношеского возраста способность к распознаванию эмоциональных состояний развита лучше, чем у подростков. В юношеском возрасте респонденты успешнее распознавали эмоциональные состояния участников, находящихся во всех представленных опасных ситуациях, несущих угрозы физической, социальной и информационной среды. Однако гипотеза о том, что существуют обусловленные возрастом различия в уровне сформированности подросткового и юношеского отношения к опасным ситуациям, не получила своего подтверждения. Не были обнаружены различия у подростков и респондентов юношеского возраста и в уровне реагирования на опасности: такие типы реагирования на опасность, как адекватный, тревожный, игнорирующий и неопределенный, не имеют существенных возрастных различий.

Обратимся к выявленным различиям, обусловленным наличием (отсутствием) нарушения интеллекта. Этот фактор обуславливает гораздо больше различий, обнаруженных при изучении восприятия респондентами опасных ситуаций. Так, выявлены различия между подростками и участниками исследования юношеского возраста с нарушенным и сохранным интеллектом как в отражении своего эмоционального отношения к опасным ситуациям, так и в их способности к распознаванию эмоций участников опасных ситуаций. Что касается типов реагирования на опасность, то различия обнаружены не по всем типам: дети с нарушением интеллекта менее склонны проявлять адекватный тип реагирования на опасность, и, напротив, более склонны к неопределенному типу реагирования, чем их сверстники с сохранным интеллектом.

Таким образом, в возрастном диапазоне от подросткового возраста до юношеского изменяется лишь способность к оценке эмоциональных состояний участников опасных ситуаций (у лиц юношеского возраста она выше, чем у подростков), в то время как компонент безопасного поведения, связанный с эмоциональным отношением к опасным ситуациям, реагированием на них, не претерпевает значительных изменений. При сравнении же лиц подросткового и юношеского возраста по фактору наличия/отсутствия нарушений интеллекта различия наблюдаются как в распознавании собственных эмоций, так и эмоций других, при восприятии и оценке степени и характера опасности: учащиеся подросткового и юношеского возраста с сохранным интеллектом лучше владеют этими способностями, чем их сверстники с нарушенным интеллектом. Это свидетельствует о различиях в структуре эмоционального компонента безопасного поведения у учащихся с сохранным и нарушенным интеллектом и позволяет сделать предположение о специфике механизмов его формирования у последних.

Результаты проведенного исследования согласуются с результатами исследования Ю.А. Королевой о том, что у подростков с нарушением интеллекта ограничены репертуар эмоций и способность распознавать эмоции других людей [5], что нашло отражение и в нашем исследовании в части восприятия эмоций у участников опасных ситуаций. Однако в рамках нашего исследования эти результаты получили подтверждение как на подростковой, так и на юношеской возрастных группах.

Результаты проведенного нами исследования также соотносятся с данными, полученными Дж.Г. Генри и его сотрудниками, которые отметили, что нарушения интеллекта вызывают трудности интерпретации эмоций человека по выражению его лица [18]. Эту особенность мы также отметили, когда предъявляли респондентам в качестве помощи для выполнения экспериментального задания по распознаванию эмоциональных состояний участников опасных ситуаций карточки с фотографиями людей, испытывающих эти состояния. Когда такая помощь предъявлялась респондентам с сохранным интеллектом, она всегда была эффективной и не требовала дополнительных пояснений о том, какую именно эмоцию испытывает человек на фото. Респондентам с нарушенным интеллектом такие пояснения требовались.

Выводы

Результаты анализа зарубежных и отечественных исследований позволили установить, что изучение эмоционального аспекта безопасного поведения только начинает рассматриваться в психологической науке на различных социальных выборках по отношению к разным видам опасностей. Необходимость исследования данной проблемы связана с тем, что именно эмоциональные реакции индивида обуславливают принятие решения и определяют его поведение в той или иной опасной ситуации.

Гипотеза о том, что сформированность восприятия опасных ситуаций будет различаться как в зависимости от возраста, так и от наличия (отсутствия) нарушений интеллекта, получила частичное подтверждение, а именно:

1. в юношеском возрасте способность к распознаванию эмоциональных состояний выше, чем в подростковом. Это касается распознавания эмоциональных состояний людей, находящихся в опасностях физической, социальной и информационной сред. При этом подростковое отношение к опасным ситуациям существенно не отличается по уровню сформированности от подобного отношения в юношеском возрасте. Нет возрастных различий и в уровне реагирования на опасности;

2. различия, обнаруженные у детей с нарушенным интеллектом в сравнении с их сверстниками с сохранным интеллектом, касаются как эмоционального отношения к опасным ситуациям, так и способности к распознаванию эмоций у людей, оказавшихся в этих ситуациях. В целом у подростков и молодых людей с нарушенным интеллектом уровни сформированности этого отношения и распознавания эмоций ниже, чем у детей с сохранным интеллектом. Что касается типов реагирования на опасность, то различия обнаружены по таким типам, как адекватный и неопределенный типы: у участников исследования с нарушением интеллекта уровень сформированности адекватного и неопределенного типа ниже.

Полученные данные могут стать основанием для разработки подходов к формированию способности у представителей подросткового и юношеского возраста к эмоциональному реагированию на опасные ситуации и тем самым способствовать избеганию ими опасностей для жизни, здоровья и социального благополучия человека, формированию моделей безопасного поведения с учетом выявленных возрастных особенностей и особенностей, связанных с наличием ментальных нарушений. Дополнительной целью может стать направленность коррекционной работы с подростками на развитие способности к распознаванию эмоций людей, оказавшихся в опасной ситуации, а также формирование умения учитывать понимание эмоций людей при организации своего поведения в опасных ситуациях. Такая коррекционная работа позволит сформировать способность подростков к адекватному отношению к опасности и дифференцированному отношению к различным субъектам опасной ситуации (жертвам и виновникам), расширять реестр эмоциональных реакций на опасную ситуацию, повысить способность к распознаванию как собственных эмоций при восприятии опасных ситуаций, так и эмоций участников этих ситуаций.

К полученным результатам необходимо относиться с осторожностью, учитывая следующие методологические ограничения исследования:

1) не осуществлялась валидизация и проверка на надежность авторских методик;

2) не проверялась согласованность оценок диагностов в связи с тем, что каждый из четырех диагностов оценивал свою группу респондентов;

3) не изучены половые различия эмоциональных состояний при восприятии опасных ситуаций у подростков и лиц юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом;

4) не выявлены каузальные связи факторов «Возраст» и «Нарушение интеллекта» и показателей эмоциональных состояний при восприятии опасных

ситуаций представителями подросткового и юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом.

Литература

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // Казанский педагогический журнал. 2017. Том 125. № 6. С. 12–18.

2. Калуга О.И., Самаль Е.В. Эмоционально-волевая сфера и отношение к себе и к миру у подростков, находящихся в социально опасном положении // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2017. Том 17. № 3. С. 183–190.

3. Картавых М.А., Епишкова Е.А. Развитие у обучающихся основной школы умений прогнозирования последствий опасных ситуаций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 100. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39251269_30524880.pdf (дата обращения: 28.03.2020).

4. Кирюхина Д.В. Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 3. С. 53–59. DOI: 10.17759/jmfp.2019080306.

5. Королева Ю.А. Когнитивно-эмоциональная компетентность подростков с умственной отсталостью и подростков с сенсорной недостаточностью // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Том 59. № 2. С. 428–433.

6. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Нифонтова О.В. и др. Разработка теста-опросника чувствительности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы науки. 2012. № 8. С. 32–37.

7. Леонова О.И. Эмоционально-личностное состояние подростков в школе с психологически опасной образовательной средой // Культурно-историческая психология. 2010. № 2. С. 76–82.

8. Лизунова Е.В. К вопросу о формировании стрессоустойчивости у подростков к опасным ситуациям // Карельский научный журнал. 2015. Том 10. № 1. С. 45–48.

9. Лизунова Е.В. Особенности поведенческих реакций младших школьников в опасных ситуациях социального характера // Самарский научный вестник. 2014. Том 7. № 2. С. 59–61.

10. Медведева Е.Ю., Ольхина Е.А. Психолого-педагогические условия формирования навыков безопасного поведения на дорогах у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Карельский научный журнал. 2019. Том 8. № 4. С. 40–45. DOI: 10.26140/knz4-2019-0804-0011

11. Павлова И.М. Психокоррекция эмоционально-волевой сферы личности учащихся, находящихся в социально опасном положении // Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2012. Том 1. № 1-2. С. 242–248.

Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф.
Эмоциональные состояния учащихся подросткового
и юношеского возраста с сохранным и нарушенным
интеллектом при восприятии опасных ситуаций
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 2. С. 145–164.

*Fatikhova L.F., Sayfutdiyarova E.F. Emotional
States of Teenagers and Adolescents
with Intact and Impaired Intelligence
in Dangerous Situations Perception
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 2, pp. 145–164.*

12. Романова Е.С., Бершедова Л.И. Информационно-психологическая безопасность подростков: системно-психологический анализ // Системная психология и социология. 2018. Том 27. № 3. С. 26–38.

13. Сергеев С.Ф. Постклассические модели психологической безопасности в образовательных средах // Школьные технологии. 2012. № 2. С. 66–71.

14. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 2. С 5–18. DOI: 10.17759/pse.2019240201

15. Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф. Различия характеристик безопасности учащихся с ментальными нарушениями в подростковом и юношеском возрасте // Интеграция образования. 2020. Том 24. № 2. С. 252–275. DOI: 10.15507/1991-9468.099.024.202002.252-275

16. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 4. С. 62–71. DOI: 10.17759/pse.2019240405

17. Шалдеева В.И. Особенности эмоциональных реакций подростков во время экстремальных ситуаций // Амурский научный вестник. 2017. № 2. С. 123–128.

18. Henry J.D., Thompson C., Ruffman T. et al. Threat perception in mild cognitive impairment and early dementia // Journals of Gerontology. Series B. Psychological Sciences and Social Sciences. 2009. Vol. 64. № 5. P. 603–607. DOI: 10.1093/geronb/gbp064

19. Mayer M.J., Furlong M.J. How safe are our schools? // Educational Researcher. 2010. Vol. 39. № 1. P. 16–26. DOI: 10.3102/0013189X09357617

20. Morrison G.M., Furlong M.J., Morrison R.L. School violence to school safety: reframing the issue for school psychologists // School Psychology Review. 1994. Vol. 23. № 2. P. 236–256. DOI: 10.1080/02796015.1994.12085709

21. Morrongiello B.A., Matheis Sh. Understanding children's injury-risk behaviors: The independent contributions of cognitions and emotions // Journal of Pediatric Psychology. 2007. Vol. 32. № 8. P. 926–937. DOI: 10.1093/jpepsy/jsm027

22. Zimmermann G. Risk perception, emotion regulation and impulsivity as predictors of risk behaviours among adolescents in Switzerland // Journal of Youth Studies. 2010. Vol. 13. № 1. P. 83–99. DOI: 10.1080/13676260903173488

References

1. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy v strukture kompleksnoi bezopasnosti obrazovatel'noi organizatsii [Psychological security of educational environment in the structure of integrated security of educational

organization]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal=Kazan Pedagogical Journal*, 2017, vol. 125, no. 6, pp. 12–18. (In Russ.)

2. Kulaha O.I., Samal E.V. Emotsional'no-volevaya sfera i otnoshenie k sebe i k miru u podrostkov, nakhodyashchikhsya v sotsial'no opasnom polozenii [Emotional and strong-willed sphere and the attitude towards and to the world at teenagers, being in socially dangerous situation]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly=Scientific Works of the Republic Institute of Higher Education*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 183–190. (In Russ.).

3. Kartavykh M.A., Epishkova E.A. Razvitie u obuchayushchikhsya osnovnoi shkoly umenii prognozirovaniya posledstviy opasnykh situatsii [Development in students of the main school of abilities of forecasting of consequences of dangerous situations]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya=Modern Problems of Science and Education*, 2019, no. 4, p. 100. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39251269_30524880.pdf (Accessed: 28.03.2020) (In Russ.).

4. Kiriukhina D.V. Kiberbulling sredi molodykh pol'zovatelei sotsial'nykh setei [Cyberbullying among young users of social networks] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya=Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 53–59. DOI: 10.17759/jmfp.2019080306 (In Russ., Abstr. in Engl.).

5. Koroleva Yu. A. Kognitivno-emotsional'naya kompetentnost' podrostkov s umstvennoi otstalost'yu i podrostkov s sensornoi nedostatochnost'yu [Cognitive-emotional competence of adolescents with mental retardation and adolescents with sensory disabilities]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya=Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, vol. 59, no. 2, pp. 428–433. (In Russ.).

6. Maralov V.G., Malysheva E.Y., Nifontova O.V., et al. Razrabotka testa-oprosnika senzitivnosti k ugrozam v yunosheskom vozraste [Development of teston sensitivity to threats in adolescence]. *Perspektivy nauki=Science Prospects*, 2012, vol. 35, no. 8, pp. 32–37. (In Russ.).

7. Leonova O.I. Emotsional'no-lichnostnoe sostoyanie podrostkov v shkole s psikhologicheski opasnoi obrazovatel'noi sredoi [Emotional and personal status of adolescents in schools with a psychologically dangerous and safe educational environment]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya=Cultural-Historical Psychology*, 2010, vol. 6, no. 2, pp. 76–82. (In Russ., Abstr. in Engl.)

8. Lizunova E.V. K voprosu o formirovanii stressoustoichivosti u podrostkov k opasnym situatsiyam [To the question about the formation of stress tolerance in adolescent's dangerous situations]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal=Karelian Scientific Journal*, 2015, vol. 10, no. 1, pp. 45–48. (In Russ.).

9. Lizunova E.V. Osobennosti povedencheskikh reaktsii mladshikh shkol'nikov v opasnykh situatsiyakh sotsial'nogo kharaktera [Primary school students' behavioral reactions in situations of social danger]. *Samarskii nauchnyi vestnik=Samara Journal of Science*, 2014, vol. 7, no. 2, pp.59–61. (In Russ.).

10. Medvedeva E.Yu., Olkhina E.A. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya navykov bezopasnogo povedeniya na dorogakh u obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Psychological and pedagogical conditions of formation of skills of safe behavior on the roads in students with disabilities]. *Karel'skij nauchnyj zhurnal=Karelian Scientific Journal*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 40–45. (In Russ.).
11. Pavlova I.M. Psikhokorreksiya emotsional'no-volevoi sfery lichnosti uchashchikhsya, nakhodyashchikhsya v sotsial'no opasnom polozhenii [Psychocorrection of the emotional and volitional sphere of students personality in a socially dangerous situation]. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa=Psychological Support of the Educational Process*, 2012, vol. 1, no. 2, pp. 242–248. (In Russ.).
12. Romanova E.S., Bershedova L.I. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' podrostkov: sistemno-psikhologicheskii analiz [Information and psychological security for adolescents: systemic and psychological analysis]. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya=Systems Psychology and Sociology*, 2018, vol. 27, no. 3, pp. 26–38. (In Russ.).
13. Sergeev S.F. Postklassicheskie modeli psikhologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel'nykh sredakh [Post-classical model of psychological safety in educational environments]. *Shkol'nye tekhnologii=School Technologies*, 2012, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Podrostkovaya agressiya v sotsial'nykh setyakh: vospriyatie i lichnyi opyt [Adolescent aggression in social media: perception and personal experience]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 5–18. DOI: 10.17759/pse.2019240201 (In Russ., Abstr. in Engl.).
15. Fatikhova L.F., Sayfutdiyarova E.F. Razlichiya kharakteristik bezopasnosti uchashchikhsya s mental'nymi narusheniyami v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Safety criteria differences of learners with mental disorders in early and late adolescence as compared to normotypic peers]. *Integratsiya obrazovaniya=Integration of Education*, 2020, vol. 24 no. 2, pp. 252–275. DOI: 10.15507/1991-9468.099.024.202002.252-275 (In Russ., Abstr. in Engl.).
16. Shalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Gendernye osobennosti bullinga v podrostkovom vozraste [Gender features of bullying in adolescence]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 4, pp. 62–71. DOI: 10.17759/pse.2019240405. (In Russ., Abstr. in Engl.).
17. Shaldeeva V.I. Osobennosti emotsional'nykh reaktsii podrostkov vo vremya ekstremal'nykh situatsii [Emotions of adolescent in an emergency situation]. *Amurskii nauchnyi vestnik=Amur Scientific Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 123–128. (In Russ.).
18. Henry J.D., Thompson C., Ruffman T. et al. Threat perception in mild cognitive impairment and early dementia. *Journals of Gerontology. Series B Psychological Sciences and Social Sciences*, 2009, vol. 5, no. 64, pp. 603–607. DOI: 10.1093/geronb/gbp064
19. Mayer M.J. and Furlong M.J. How safe are our schools? *Educational Researcher*, 2010, vol. 39, no. 1, pp. 16–26. DOI: 10.3102/0013189X09357617

Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф.
Эмоциональные состояния учащихся подросткового
и юношеского возраста с сохранным и нарушенным
интеллектом при восприятии опасных ситуаций
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 2. С. 145–164.

*Fatikhova L.F., Sayfutdiyayarova E.F. Emotional
States of Teenagers and Adolescents
with Intact and Impaired Intelligence
in Dangerous Situations Perception
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 2, pp. 145–164.*

20. Morrison G.M., Furlong M.J., Morrison R.L. School violence to school safety: reframing the issue for school psychologists. *School Psychology Review*, 1994, vol. 2, no. 23, pp. 236–256. DOI: 10.1080/02796015.1994.12085709

21. Morrongiello B.A., Matheis Sh. Understanding children's injury-risk behaviors: the independent contributions of cognitions and emotions. *Journal of Pediatric Psychology*, 2007, vol. 32, no. 8, pp. 926–937. DOI: 10.1093/jpepsy/jsm027

22. Zimmermann G. Risk perception, emotion regulation and impulsivity as predictors of risk behaviours among adolescents in Switzerland. *Journal of Youth Studies*, 2010, vol. 13, no. 1, pp. 83–99. DOI: 10.1080/13676260903173488

Информация об авторах

Фатихова Лидия Фаварисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>, e-mail: lidiajune@mail.ru

Сайфутдиярова Елена Фаварисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>, e-mail: saifi@inbox.ru

Information about the authors

Lidiya F. Fatikhova, PhD (Psychology), Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>, e-mail: lidiajune@mail.ru

Elena F. Sayfutdiyayarova, PhD (Psychology), Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>, e-mail: saifi@inbox.ru

Получена: 07.04.2020

Received: 07.04.2020

Принята в печать: 10.05.2021

Accepted: 10.05.2021